

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЧАС

За Россию, единую и неделимую

Очередной «Академический час» прошёл на сей раз в Центральной библиотеке им. К. Маркса. Лекцию «Революция и Гражданская война в Сибири» читал Дмитрий Геннадьевич Симонов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СО РАН, профессор Академии военных наук. Речь шла об одной из самых противоречивых страниц русской истории. Среди слушателей была большая группа учащихся Сибирского кадетского корпуса, которые, как ожившая картинка из прошлого, помогали погрузиться в те далекие реалии.

Революция и Гражданская война в Сибири — тема широкая, практически необъятная, и в течение 30—40 минут рассказать обо всём просто невозможно. Поэтому докладчик решил построить свою лекцию вокруг истории белой Сибирской армии, касаясь в основном 1918 года и сразу оговорившись, что ряд высказанных им мнений является гипотезами и нуждается в дальнейшей доработке и корректировке.

«Нередко можно услышать утверждение, что основную ответственность за трагедию 1917 года и последующую Гражданскую войну несут большевики во главе с В.И. Ульяновым-Лениным. Данный тезис не имеет под собой сколько-нибудь серьезных оснований, — считает Д.Г. Симонов. — Достаточно посмотреть на хронологию событий. Ещё до того, как большевики пришли к власти в Петрограде, Российского государства уже не существовало как единого целого. Польша, Финляндия, Украина, Прибалтика, Кавказ, Средняя Азия уже фактически были независимы от центра, Временного правительства во главе с А.Ф. Керенским.

У нас существует тенденция рассматривать события революции через призму борьбы политических партий, организаций, политических программ, идеологий. Да, такая борьба действительно существовала. Но, на мой взгляд, в центре внимания должна стоять другая проблема: 1917 и 1918 годы были временем распада Российского государства, и это главное.

Может возникнуть параллель с 1991 годом, но стоит обратить внимание, что не только национальные регионы бывшей Российской империи провозглашали свою независимость. В частности, Донское казачье войско, не являвшееся отдельным народом, этносом, при атамане П. Краснове создало свою Донскую республику и было объявлено отдельным государством под названием Всеволодское войско Донское. Эти процессы не миновали и Сибирь... — заинтриговал слушателей историк.

Ещё во второй половине XIX века крупный учёный и общественный деятель, сибирский казак по происхождению, Григорий Николаевич Потанин сформулировал идеи сибирского областничества. Потанин, будучи не только патриотом России, но прежде всего патриотом Сибири, обратил внимание, что Сибирь является не чем иным, как колонией Российской империи. Необходимо было, учитывая огромный экономический потенциал Сибири, сделать так, чтобы сибиряки на своей земле жили достойно, что, по мнению Потанина, было невозможно без провозглашения автономного управления Сибири в составе России. Понятно, что в конце XIX века подобные мысли не вызвали энтузиазма у власти. Поэтому Потанин оказался в местах не столь отдаленных, но его идеи продолжали жить. И в 1917 году, в условиях краха российской государственности, они вновь приобрели актуальность.

В декабре 1917 года состоялся Первый сибирский областной съезд, на котором было принято решение провести выборы в Сибирскую областную думу и избрать членов будущего Сибирского правительства. Причем все эти подготовительные мероприятия по созыву Областного съезда и Сибирской областной думы не имели прямого отношения к большевикам и их приходу к власти. Это были процессы внутреннего характера, неизбежные в условиях распада страны.

В январе 1918 года Сибирская областная дума должна была собраться в Томске, крупнейшем культурном центре Сибири. Но к этому времени в городе уже установилась Советская власть, и большевики не допустили созыва Думы. Избежавшие заключения члены Думы собрались на конспиративное совещание и избрали министров Временного Сибирского правительства. Большинство членов правительства после этого нелегально отбыло по Транссибу в полосу отчуждения Китайско-Восточной железной дороги, где отсутствовала Советская власть. Но перед отъездом они оставили в Сибири своих уполномоченных, коим было поручено создать подпольные военные организации в сибирских городах, которые должны были стать основой будущих вооруженных сил сибирского государства. Общая численность антибольшевистского подполья в Сибири по

разным оценкам, составила около 7—10 тысяч человек. Преимущественно это были офицеры старой русской армии. Возглавил подполье полковник А.Н. Гришин-Алмазов.

Летом 1918 года планировалось устроить антибольшевистское восстание и привести к власти Временное Сибирское правительство. Эти планы осуществились, но при воздействии мощного внешнего фактора — восстания чехословацкого корпуса в конце мая 1918 года. С данного события и начался отсчет гражданской войны не только в сибирском, но и в общероссийском масштабе.

Интересна история этого войскового соединения. Чехословакия получила государственность лишь в 1918 году. До этого чехи и словаки проживали в составе Австро-Венгерской империи. Ещё задолго до начала Первой мировой войны руководители чехословацких общественных организаций обращали свои взоры к России, с которой связывали перспективы своей независимости. Поэтому в ходе начавшейся войны чехи и словаки, будучи солдатами австро-венгерской армии, стали поодиночке, группами и даже целыми воинскими частями добровольно переходить на сторону русской армии. У них не было оснований воевать против России, своей потенциальной союзницы и освободительницы. В 1914 году в составе Русской императорской армии была сформирована сначала чехословацкая дружина в несколько сот человек, преимущественно из числа добровольцев, проживавших на территории России. Затем она стала активно пополняться бывшими военнослужащими австро-венгерской армии, солдатами и офицерами, добровольно перешедшими на сторону русской армии. В 1917 году в составе русской армии был создан отдельный Чехословацкий армейский корпус из двух стрелковых дивизий, общая численность которого составляла около 45 тысяч человек.

По условиям Брестского мирного договора, в марте 1918 года старая русская армия подлежала демобилизации. Но что было делать с Чехословацким корпусом? Первая мировая продолжалась, поэтому было решено переподчинить корпус французскому командованию. И, по соглашению с большевиками, было принято решение о переброске корпуса, дислоцировавшегося на Украине, во Владивосток, а затем — переправить его в Европу. Сами чехи и словаки жаждали воевать, ведь их участие в войне против Германии и Австро-Венгрии являлось после её окончания залогом признания мировым сообществом независимой Чехословакии.

Весной 1918 года чехословацкие эшелоны оказались растянутыми вдоль железнодорожной магистрали от Пензы до Владивостока. В конце мая Л.Д. Троцкий, бывший в то время наркомом по военным и морским делам, отдал распоряжение о полном разоружении частей корпуса, причём в случае сопротивления офицеров предлагалось расстреливать на месте, а солдат заключать в концлагеря. Причина этого распоряжения была проста. В то время руководство Советской России находилось в тесных отношениях с Германией, а в интересы Германии не вписывалось появление на Западном фронте двух свежих дивизий.

Но политическое руководство чехов и словаков приняло решение не разоружаться, а

силой пробиваться к Владивостоку. При этом корпус не был компактным, он состоял из нескольких группировок, и части корпуса захватили те города, в которых их застал приказ о разоружении. Так, группа войск под командованием капитана Гайды захватила Ново-Николаевск, группа подполковника Войцеховского — Челябинск, поручика Чечека — Самару. Чуть позднее генерал Дитерихс занял Владивосток. Изначально чехи и словаки отнюдь не стремились вступать в открытую борьбу против Советской власти. Главной их целью было пробиться к Владивостоку. Но, когда мятежники захватили города, к ним присоединились члены тайных военных организаций, и процесс было уже не остановить.

30 июня 1918 года власть на освобожденной от большевиков территории официально перешла к Временному Сибирскому правительству, сформированному из министров, избранных в Томске. Во главе правительства встал Петр Васильевич Вологодский, адвокат, известный ещё до революции общественный деятель. В начале июля 1918 года Временное Сибирское правительство издало Декларацию о государственной независимости Сибири.

Вооруженной опорой правительства стала Сибирская армия. Первоначально она формировалась из офицеров, добровольцев и казаков. В августе-начале сентября 1918 года по решению Временного Сибирского правительства был объявлен призыв в войска новобранцев 1898—1899 гг. рождения, в итоге численность Сибирской армии к октябрю 1918 года составила около 200 тыс. человек. В то же время, например, в Добровольческой и Донской антибольшевистских армиях, сформировавшихся на юге России, насчитывалось в два раза меньше людей. Сибирская армия была самой мощной, самой многочисленной военной структурой того времени, опираясь на которую можно было не только отстоять сибирскую государственность, но и организовать успешное наступление на запад, в сторону Москвы.

В то же время, ни глава правительства Вологодский, ни командарм Гришин-Алмазов не были убежденными сторонниками независимой Сибири. Они рассматривали Сибирь как плацдарм, с которого должно было начаться возрождение российской государственности. И лозунг сибиряков «Через независимую Сибирь к свободной России» был в некоторой степени воплощён в жизнь.

К осени 1918 года произошла консолидация антибольшевистских сил на востоке России, ведь помимо Временного Сибирского в стране существовал целый ряд других правительств автономного характера. На государственном совещании в Уфе в 1918 году было принято решение создать Временное Всероссийское правительство (Директорию), во главе с эсером Н.Д. Авксентьевым. Пост председателя Совета министров правительства занял член Директории П.В. Вологодский.

В силу разных обстоятельств лидирующие позиции в Директории оказались у эсеров, главных виновников кризиса 1917 г. Как следствие, в ноябре 1918 года произошёл военный переворот, организованный офицерством, в результате которого Директория была свергнута, а Верховным правителем и Верховным главнокомандующим назначен

адмирал А.В. Колчак. В этом качестве его признали практически все руководители антибольшевистского движения на территории России А.И. Деникин, Н.Н. Юденич и Е.К. Миллер.

С конца 1918 года в стране определились два главных военно-политических центра, которые претендовали на то, чтобы объединить под своей властью Россию — Москва (Ленин) и Омск (Колчак). По большому счёту, для белых было не важно, какая форма власти установится после разгрома большевиков — абсолютная монархия или республика. Этими вопросами ни Колчак, ни Деникин, ни прочие не задавались. Главное — восстановление единой и неделимой России. Все вопросы решались исключительно силовым путём, и исход борьбы зависел от того, какая сторона способна создать регулярную вооружённую силу.

Так что же стало причиной поражения армии Колчака? У Колчака было достаточное количество людской силы, но практически полностью отсутствовала ресурсная база для приведения этой человеческой массы в боевое состояние. В Сибирской армии, ставшей основой Российской армии Колчака, вооружёнными оказалось всего лишь около 30 процентов военнослужащих. У Красной армии таких проблем не было.

Почему это произошло? В марте 1918 года большевики заключили Брестский мирный договор, и именно они осуществляли демобилизацию старой русской армии, поэтому вся её материальная база была в их распоряжении. Кроме того, всё военное производство оказалось на территории, подконтрольной Советской власти. Поэтому для Сибирской армии и Российской армии Колчака единственной возможностью пополнить запасы вооружения стали военные трофеи. Правда, мы знаем из учебников, что Англия, Франция, США активно помогли белым, обеспечивая их всем необходимым. Это называлось «помощь стран Антанты». Действительно, такие поставки имели место, но они носили ограниченный характер и помощью их назвать нельзя. За всё, что прибывало из-за границы, правительство Колчака вынуждено было платить золотом. Ни одного патрона бесплатно союзники ни Колчаку, ни Деникину не дали. Причем продавали они подчас некачественную продукцию и по завышенным ценам, например, американские винтовки, изготовленные на заводах Ремингтона, иногда выходили из строя после 2—3 выстрелов.

И хотя Колчак не бедствовал — у него оказалась значительная часть золотого запаса Российской империи, захваченного летом 1918 года в Казани — ни американцы, ни англичане, ни французы не хотели помогать даже за деньги. Причина была в одном — они не желали победы белому движению, не желали видеть Россию сильной, единой, неделимой, процветающей в границах бывшей Российской империи. Странам Антанты не нужен был экономический и политический конкурент на международной арене. Союзники видели Россию слабой и раздробленной на множество независимых государств.

Тому есть подтверждение. В начале 1919 года американский президент Вильсон обратился ко всем воюющим сторонам в России с предложением прекратить военные действия и сесть за стол переговоров. Встречу планировалось провести на Принцевых островах в Мраморном море. Предполагалось, что каждый государственный центр из числа существующих в России должен был закрепить за собой подвластную ему территорию в качестве территории независимого государства. И главная проблема, с точки зрения Вильсона, заключалась в том, чтобы выработать межгосударственные договоры в этой плеяде вновь созданных «держав», учесть их экономические интересы. Одного не смогли учесть на Западе — размаха и величия русской души, привыкшей к огромным пространствам.

«Ирония судьбы — большевики в итоге восстановят единое государство практически в прежних границах и по сути воплотят мечту, ради которой шли на смерть белые офицеры», — так закончил профессор свой рассказ.